

ОТЗЫВ

на «Биологическое обоснование на проведение весенней охоты в Казахстане», подготовленное КАТУ им. С. Сейфуллина

Полное название рассмотренного документа – «Биологическое обоснование на проведение весенней охоты в Казахстане (отмена приказа и.о. Председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК от 24.11.2016г. №265 «О внесении изменений и дополнений в приказ исполняющего обязанности Председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 24 июля 2015 года №190 «О введении ограничений и запретов на пользование объектами животного мира, их частей и дериватов, установлении мест и сроков их пользования»», доработанное по замечаниям Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК (письмо № 17-2-14/11646-КЛХЖМ от 24.01.2019г.)» (66 страниц). Обоснование разработано Казахским агротехническим университетом им. Сейфуллина (заказчик не указан). Исполнители работы – К.Н.Плахов, Е.Ж.Исмагулов, Ф.Ф.Карпов.

Остановимся на отдельных местах данного документа, по ходу текста. Все цитаты даны в кавычках, с соблюдением орфографии и пунктуации оригинала.

На стр. 19-20 указано:

«Норматив ежегодного допустимого изъятия уток составляет 15% (включая весеннюю охоту на селезней не более 5 % от общего лимита). Причем на весеннюю охоту на селезней - не более 50% от общего количества местных селезней, остающихся на гнездование ... В период 2013 - 2017 ежегодный лимит изъятия уток в Казахстане составлял 4,3 - 6,8% от их численности в охотхозяйствах (включая весеннюю охоту). То есть - не только ни разу не превышал уровень допустимого изъятия, но и был значительно ниже его. Только в 2018 г. выделенный лимит был увеличен до 9,4% (таблица 3). .... Из таблицы 3 следует, что после введения запрета весенней охоты, численность уток снизилась к 2018 г. в 1,4 раза (по сравнению с 2016 г.). Норматив "устойчивой численности" для уток определен в 11000000 особей» (численность 2018 г. из таблицы 3 – 9033569).

Отметим, что в таблице 3 и в «Нормативе ...» указаны те цифры численности, которые используются в ежегодных обоснованиях для расчета лимита на изъятие, а именно максимальные цифры численности **пролетных уток**. Авторы «Обоснования», вероятно, не знают (или не хотят принимать во внимание), что *численность гнездящихся популяций при определении лимитов не принимается в расчет* – ее дают только отдельные области (и только СКО опирается в расчетах исключительно на гнездящихся водоплавающих). Численность пролетных - показатель крайне ненадежный, показывающий только общий тренд, потому что одних и тех же птиц могут считать несколько раз на пролетном пути. Разработчики лимитов это всегда понимают и поэтому для уток и гусей исходят из общей динамики популяций, прошлогоднего изъятия, спроса и т.п., то есть используют «следящую» стратегию управления популяциями. В таком контексте мы не будем говорить, что если смотреть на норматив «устойчивой численности», то текущая цифра ниже ее и любая охота, строго говоря, вообще невозможна или должна быть резко сокращена; мы понимаем, что эта цифра крайне ненадежна.

Что касается указанного авторами «снижения численности», то картина кардинально меняется, когда мы рассмотрим цифры динамики **по гнездящимся** уткам (данные ОТИ ЛХЖМ МСХ РК). Они, к сожалению, есть только в некоторых областях (ниже показаны все), и выглядят таким образом:

СКО (регулярные учеты): 2016 – 368645, 2017 – 405489, 2018 – 411965 (прирост за 2 года +11,8%).

Карагандинская: 2016 – 483074, 2017 – 512133 (+6%).

Костанайская: 2017 – 637256, 2018 – 983704 (+54,4%).

По тем же трем областям отмечен рост численности гнездовых популяций гусей и лысухи; мы предполагаем, что здесь повлияло также снижение фактора беспокойства при весенней охоте. Авторы «Биообоснования...», оперируя цифрами по пролетным птицам, совершенно искажают картину. Пролетные утки и гуси пересекают Казахстан по пути из Западной Сибири, и местные птицы к осени растворяются в их массе; так, в Костанайской области цифра пролетных выше гнездящихся в 3-4 раза, в Акмолинской – более чем в 10 раз.

Отметим, что, исходя из того, что численность гнездящихся уток при расчетах лимитов не принимается во внимание и ее контрольных цифр для большинства областей вообще нет, *соблюдение ограничения «...не более 50% от общего количества местных селезней, остающихся на гнездование» невозможно в текущей ситуации в принципе*. Какие 50%, если неизвестна общая цифра количества гнездящихся уток, и тем более – селезней?

Вальдшнеп, стр. 20, 21 «Вычленив из имеющихся учетных сведений достоверные данные, касающиеся непосредственно вальдшнепа, не представляется возможным» - это так и есть, вальдшнепа никто не считает. Далее приводится список редких видов куликов, в котором вальдшнепа нет, отмечено, что никто вопроса о редкости вальдшнепа не поднимал и все-таки зачем-то приводятся данные по куликам вообще, из которых о вальдшнепе сказать ничего нельзя. Фактически – куликов охотхозяйства просто почти перестали считать за ненужность. Устойчивая численность – 5000000 (очевидно, с учетом пролетных). Имеющаяся – около 800 тысяч. Если исходить из этого, охоту на куликов надо закрыть вообще на всех.

Тетерев, стр. 22. Текущая численность – около 145 тысяч, при нормативе устойчивой численности 375 тысяч; при этом вид оседлый, то есть охотхозяйства и ООПТ могут показывать реальную картину. Исходя из отношения к нормативу, вид требует особого внимания и сведения к минимуму всех угрожающих ему факторов.

Глухарь, стр. 23. Норматив устойчивой численности 6100, текущая – 1345. Отметим, что, как указано и в «Обосновании», текущая численность не включает данные из ООПТ, но в любом случае, даже 3 года назад (когда ООПТ включали в расчет) численность была резко ниже норматива, что требует особого внимания к виду.

Стр. 28. «По состоянию на 01.01.2018 всего в Казахстане имелось 701 закрепленное охотничье хозяйство общей площадью 113 млн. 926,054 га (55,17% от общей площади охотничьих угодий). Это и есть показатель площади учетов 2018 года. ... Так, на 01.01.2004 г. (год начала реформы охотничьего хозяйства) в Казахстане имелось 208 охотничьих хозяйств общей площадью 82501,5 тыс. га. Уже к 01.01.2016 г. их количество увеличилось до 690, а общая площадь возросла до 105756,8 тыс. га и составила 49,5% от общей площади охотничьих угодий. То есть, только за два года площадь охотничьих хозяйств республики увеличилась на 107,7%, а с 2004 - на 138,1%».

Отметим, что, по простой логике, рост площади охотхозяйств должен дать и рост численности учитываемой там дичи. Если роста нет – то тогда фактически идет снижение численности, а если отмечается общеснижение – то оно гораздо более резкое, чем кажется.

С арифметикой, правда, авторы не в ладах: увеличение площади с 82 501 500 га до 113 926 054 – то есть на 31 424 554 га – даст прирост на 38,1%, а не «на 138,1%», то есть на треть, а не более чем вдвое.

Стр. 33, таблица «Сведения по охотхозяйственной деятельности в Казахстане» на 5 страницах. Приведен ряд очень интересных цифр, но непонятно, какое они имеют отношение именно к весенней охоте. Далее, на стр. 38-40, идут пространные теоретические рассуждения о сути охотничьего хозяйства и т.п., также мало относящиеся к биологическим основам весенней охоты. Только завершающий абзац говорит о том, что «Для формирования устойчивого охотничьего хозяйства, основанного на квартете: охрана, воспроизводство, биотехника, охота, крайне важным элементом является диверсификация поступлений ведения охотхозяйственной деятельности. Такая диверсификация достигается не только за счет увеличения комплекса предлагаемых охотнику услуг (кроме самой охоты), но и возможностью осуществления дополнительной, весенней охоты». Это – не биологическая, а чисто экономическая причина, но надо понимать одну вещь, о которой разработчики молчат. Квота, выделяемая на весеннюю охоту, не исчезает – он просто уходит на осень, и этих же птиц или зверей убьют в другой сезон. Идет перераспределение доходов по времени, при этом доход государства (платеж за пользование животным миром) не меняется вообще.

Теряют доходы охотхозяйства, которые специализировались на трофейной по сути интуроохоте на утку на Каспии, зарабатывали на охоте на глухаря и тетерева на токах, а также на медведя. Это – небольшая часть охотхозяйств страны. При этом не приведено ни одной цифры дохода, который именно эти хозяйства получали весной (то есть разницы между их прошлым и текущим доходом), а также платежей, которые из-за запрета весенней охоты недополучило за год государство, включая потери от налоговых поступлений (если они были) от недополученных прибылей.

Стр. 42. «Лимитирующие факторы для уток в Казахстане не указаны (Долгушин, 1960; Гаврилов, 1999, GavrilovE., GavrilovA, 2005, <http://birds.kz/v2taxon.php?s=48&l=ru>)». Странно видеть, как разработчики в вопросе лимитирующих факторов здесь и ниже (стр. 47 для вальдшнепа, глухаря, тетерева) ссылаются на две последних работы и сайт для любителей птиц birds.kz. На сайте birds.kz, который ведет любитель птиц Аскар Исабеков – краткая нарезка о распространении и биологии видов и пополняемая база фотографий; он может использоваться как научный источник только для точек встреч видов и подвидов птиц. Работы Э.И. и А.Э.Гавриловых – это очень хорошие сжатые аннотированные каталоги видов птиц Казахстана с описанием их подвидов, распространения, сроков миграций и др., то есть с минимальной информацией, где лимитирующих факторов нет ни для одного вида вообще. Авторы обоснования не потрудились внимательно почитать того же И.А. Долгушина или «Птицы Средней Азии» (том 1), а также поискать разрозненные данные в отдельных статьях, где типовые факторы упоминаются. Собственно, факторы везде в Евразии в общем одинаковы, но это показывает уровень подачи авторами информации, рассчитанный на человека, которого они считают совершенно не разбирающимся в теме.

Стр. 45. Цитата: «В Казахстане исследования экологии, учеты и мониторинг водоплавающих птиц, проведенные в 2011 - 2018 гг. на водоемах Кызылжарского, Мамлютского, Аккайынского, М. Жумабаева, Жамбылского и Тимирязевского районов Северо-Казахстанской области рабочей группой Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева под руководством зав. кафедрой «Биологии» к.б.н. В.Вилкова показали зависимость колебаний численности водоплавающих птиц на рассматриваемой территории не от весенней охоты, а от состояния водно-болотных угодий и погодно-климатических факторов (Вилков, 2014; Вилков и др., 2016 (а, б); Вилков и др., 2018; Розенфельд и др., 2017)».

Это – пример **очень** неаккуратного обращения с источниками. Вот эти работы из списка в «Биообосновании»:

1. Вилков В.С. Сроки и динамика весенней миграции гусей Северо-Казахстанской области в 2011-2013 годах // Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1001: 1531-1536.

Здесь описаны исключительно сроки миграций и влияние погоды именно на учёты на миграциях. Статья притянута за уши, просто для списка. В ней не рассмотрен ни один фактор, влияющий на реальную численность.

2. Вилков В.С., Зубань И.А., Калашников М.Н. Сравнительный анализ летнего населения водоплавающих птиц в Северо-Казахстанской области в 2014 и 2015 годах // *Русский орнитологический журнал*. 2016. Том 25. Экспресс-выпуск № 1288, С. 1827-1831.

В статье из лимитирующих факторов рассматривается исключительно заполнение озер, ни слова об охоте нет вообще; то есть ее влияние не изучалось. Но отмечено общее сокращение численности водоплавающих из-за резкого ее падения у речных уток и веслоногих.

3. Вилков В.С., Зубань И.А., Слепцов С.П. и Ушаков М.В. О величине кладок околоводных и водоплавающих птиц в окрестностях г. Петропавловск (Казахстан) и на прилегающих территориях в 2015–2016 годах // *Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции//Урбоэкосистемы: проблемы и перспективы развития. - Ишим, 2018 г. – С. 150-152.*

Вопросы влияния охоты – ни весенней, ни осенней – никаким образом в статье не рассматривались.

4. Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Зубань И.А. Пространственно-видовая структура и численность водоплавающих птиц на водоёмах лесостепи Северо-Казахстанской области // *Русский орнитологический журнал* 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1462: 2581-2592.

На самом деле авторы этой статьи - **Зубань И.А., Калашников М.Н., Вилков В.С.** В работе рассмотрено исключительно влияние типа зарастания водоемов и обводненности, весенняя охота никак не затрагивалась. Между тем, в статье отмечено, что «данные учётов охотничьих хозяйств крайне отличаются от наших, что говорит о завышении фактической численности птиц, из которой формируется лимит изъятия водоплавающих птиц к сезону охоты. Так, например, ресурсы серого гуся в среднем за 3 года в 7.5 раз превышают фактические, а ресурсы лысухи – в 7 раз. Завышенными оказались и ресурсы уток: в 2013 году в 6 раз, а в 2015 – в 3 раза. ... Из приведённых данных следует, что в результате завышения численности в процессе проведения учётов охотничьими хозяйствами, увеличивается и количество птиц, подлежащих изъятию. ... Вследствие этого *прирост не восполняет изъятие во время охоты*, естественную и иную смертность, тем самым наносится неизгладимый ущерб популяциям рассматриваемых групп».

5. Вилков В.С., Левых А.Ю., Зубань И.А., Калашников М.Н. Мониторинг состояния популяций гусей и казарок Северо-Казахстанской миграционной остановки, как основа для разработки мер по их сохранению//*КАЗАРКА 19 (1). 2016. С.94-128.*

На самом деле авторы статьи - **Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Зубань И.А.** В статье рассмотрены только осенние миграции, соответственно, о весенней охоте просто не было речи. Из лимитирующих факторов рассмотрена заполненность озер, а также осенняя охота. По ней проведено специальное исследование влияния с подсчетом числа выстрелов и т.п. Вывод позволим себе процитировать: «Мы полагаем, что в Северо-Казахстанской области *основным фактором, негативно влияющим на гусей и казарок, является охота*. На протяжении многих лет охотники лишают гусей возможности спокойно отдыхать и кормиться. Охота производится как на кормовых полях, так и непосредственно на водоёмах. На всех озёрах разрешена охота с лодок; охотпользователи считают, что их доходы сократятся, если охота будет запрещена на водоёмах, где держатся гуси. Подтверждением тому, что охота является определяющим фактором, может служить благополучная ситуация на озере Балыкты (Аккайынский р-н): оно находится на территории Смирновского зоологического заказника, и там ежегодно собираются и держатся до ледостава около 30–40 тыс., а иногда и более, гусей. Но таких озёр единицы. И если в 1970–1980-х гг. серые гуси

оставались в Северо-Казахстанской области до появления льда на озёрах, то сейчас уже в конце сентября их там практически не встретишь. Состояние водоёмов в области при этом существенно не изменилось».

В целом, любому ученому и просто здравомыслящему человеку понятно, что показать влияние охоты (весенней или осенней) – как и любого другого фактора - может только специальное поставленный вопрос и соответствующим образом спланированное и проведенное исследование. Если какой-то вопрос не ставился и в статье не обсуждается, то ее цитирование бессмысленно. Авторы «Биообоснования...» это, безусловно, знают, но вводят в заблуждение читателя, при этом не считая нужным упомянуть даже о явных указаниях в цитируемых работах на воздействие осенней охоты. Или они этих статей просто не читали!

Стр. 49. «Суть проведения весенней охоты заключался в необходимости биотехнического мероприятия по сокращению лишних слабых самцов, мешающих самкам высиживанию птенцов (сильные полноценные селезни находятся со своей самкой, и не оставят её ради подсадной утки или тем более чучела). Нормативы изъятия предусматривает изъятие на весеннюю охоту селезней не более 50 % от общего количества местных селезней, остающихся на гнездование. Эта мера позволяет ограничивать объем изъятия, сохраняя биологическое равновесие, а также, с другой стороны, способствует привлечению гнездовых пар на водоем путем проведения ряда специальных мероприятий (устройство искусственных гнезд, уничтожение хищников, прокосы тростника, устройство подкормочных площадок и кормовых полей). Однако, ввиду запрета на весеннюю охоту, не представляется возможность охотпользователям принять меры по увеличению местных гнездящихся уток, а значит и популяции в целом».

Совершенно непонятно, каким образом запрет весенней охоты связан с невозможностью устройства искусственных гнезд, уничтожения хищников, прокосов в тростниках и т.п.? Охотничьи хозяйства, согласно договорам и планам внутрихозяйственного охотоустройства, обязаны проводить биотехнические мероприятия и круглогодичную охрану угодий. Или на егерей нападают «лишние» селезни, не убитые весной, и мешают им работать? То есть, не убив 50% местных селезней (как отмечалось выше, их исходное число почти повсеместно неизвестно), нельзя привлечь гнездовые пары на водоем?

Остановимся на «лишних слабых самцах, мешающих самкам высиживанию птенцов». Авторы «Биообоснования» указывают на это как на не требующий доказательства научный факт, не затрудняя себя даже ссылками на литературу. Как отмечалось рядом специалистов, это миф, которому более 100 лет.

Между тем, весенний отстрел самцов (якобы «беспольных») в это время года для популяций водоплавающих) разбивает пары птиц, которые формируются у уток обычно на зимовках. Птицам приходится терять время на формирование новых, причём менее качественных пар. Вновь сформированные пары гнездятся позже, а позднее гнездование всегда менее продуктивно, чем гнездование в оптимальные сроки (Михантьев, Селиванова, 2005, 2009). Нередко новая пара вообще не образуется, и самка в данном сезоне не размножается. Всё это тоже снижает репродуктивный потенциал популяции. Утверждение о том, что «сильные полноценные селезни находятся со своей самкой, и не оставят её ради подсадной утки или тем более чучела» странно и в какой-то степени справедливо только для очень короткого периода спаривания и откладки яиц, когда селезень охраняет гнездовой участок. На пролете он садится к подсадной утке (даже при «правильной» весенней охоте) обычно вместе с самкой, и попадает под выстрел, зачастую вместе с ней.

Ряд исследований показывает, что самцов у уток весной действительно больше, чем у самок, но это обеспечивает конкуренцию между ними, выбор лучших производителей и не наносит никакого вреда гнездованию. Так, на Южном Урале превышение доли самцов над

самками отмечено у всех видов: их 57-67% популяции у речных уток, 53-78% у нырковых; при этом отрицательного влияния присутствия «лишних» самцов вблизи гнездового участка на успех гнездования уток нет (Гордиенко, 2005).

Там же – говорится о международной практике и соглашениях, которые должны определять взаимодействие стран в использовании ресурсов. Авторы забыли упомянуть о том, что по всему Европейскому Союзу - во всех 28 странах - охота на птиц полностью запрещена во время весенней миграции (то есть с конца января и до прилета на места гнездования) и в сезон размножения (то есть с момента занятия гнездовых участков и токования до полного подъема молодых на крыло). Это регулируется так называемой «Птичьей директивой» (Birds Directive). В США весенняя охота на мигрирующих птиц закрыта еще с 1916 года. Европейцы ездили весной на охоту в Казахстан, как в страну со слабым природоохранным законодательством. Государство декларирует стремление войти в число 30 наиболее развитых стран мира, и установленные ограничения в охоте этому абсолютно соответствуют. Запрет охоты весной способствует выполнению Казахстаном Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS, или Боннская конвенция) и Конвенции о биологическом разнообразии (CBD).

Стр. 50. «Допускать популистские утверждения, о том, что весенняя охота даст возможность "стрелять без разбора как самцов, так и самок всех птиц, включая запрещенных гусей и даже лебедей" - это, по меньшей мере, не знать и не понимать процесса охоты вообще. Для того, чтобы в нашей республике человек получил право на охоту, оно, кроме разрешительных документов, должен еще пройти обучение по программе Охотничьего минимума и сдать соответствующий экзамен. В том числе - и на распознавание видов зверей и птиц. В помощь охотнику выпущены удобные красочные определители карманного формата, например - "Справочник охотника"».

Это немного смешно: говорить, что после обучения человек никогда не браконьерничает - все равно что утверждать, что у нас никто не нарушает правил дорожного движения, потому что он получил права. А всерьез писать, что у нас каждый охотник соблюдает правила охоты, ограничения и хорошо знает дичь – это и есть либо незнание реалий нашей страны, либо просто надежда на то, что этих реалий не знает читатель «Биообоснования».

Стр. 51. «Когда сторонники введение ограничений и запретов охоты (в том числе - весенней), то они исходят из представлений о том, что на диких животных в природе воздействует только "человек с ружьем".» (далее со ссылкой на учебник экологии подробно перечисляются различные факторы, влияющие на популяции) ... «В итоге, анализ имеющейся научной литературы показывает, что практически невозможно достоверно определить результаты взаимодействия различных факторов, включая охоту и весеннюю охоту, на популяции видов животных - объектов охоты».

Авторы могли бы не трудиться пересказывать азы экологии. Разумеется, никто не думает, что на птиц воздействует только охота – это было бы, мягко говоря, странно. Вычленить отдельные факторы сложно, но возможно при специально поставленных исследованиях. Достоверные данные может дать массовое кольцевание. Влияние весенней охоты хорошо продемонстрировано, например, в Северной Америке. Канадские учёные проследили судьбу помеченных радиопередатчиками самок белых гусей в 1999-2000 гг., когда в Канаде была открыта весенняя охота, и сравнили её с данными за предшествующие годы, когда весенняя охота на гусей была закрыта. По их данным, в 1999-2000 гг. мест гнездования достигли 28% гусынь против 85% в предшествующие два года, а к гнездованию приступили только 9% самок против 56% в годы без весенней охоты (Mainguay et al., 2002);

численность белых гусей после открытия весенней охоты заметно снизилась (Calvert, Gauthier, 2005).

Изучение популяционной экологии водоплавающих птиц, проведенное на территории Прибалтики в 1960-1990-х гг. (Михельсон и др., 1986; Виксне, 2001) показало, что в отличие от осеннего периода, смертность утиных птиц от антропогенных причин весной не является компенсаторной, а суммируется с естественной смертностью. Добыча уток в конце августа и осенью, если она не носит характера перепромысла, практически не влияет на численность птиц в начале следующего сезона размножения, а весной гибель от охоты накладывается на естественную смертность птиц и суммируется с ней. Повышенная, «не предусмотренная» природой гибель готовых к размножению особей уменьшает репродуктивный потенциал вида.

В ряде публикаций есть данные об увеличении численности гнездовых популяций водоплавающих после отмены весенней охоты – то есть описано фактически экспериментальное подтверждение ее влияния.

Стр. 53, таблица 8 «Анализ "Биологического обоснования запрета весенней охоты"».

1) «Кажущееся снижение численности водоплавающих птиц связано с тем, что государственные учеты, служащие основой для выделения лимитов изъятия, проводятся только на территориях закрепленных охотничьих хозяйств, где разрешена охота. Основными местами скопления этих птиц являются водно-болотные угодья, которые находятся в особо охраняемых природных территориях, таких как Алакольский, Коргалжинский, Маркакольский заповедники, Иле-Балхашский резерват, заповедная зона северной части Каспийского моря».

Кажется, авторы не знают, что основные места скопления водоплавающих в Казахстане, особенно на пролете - это как раз не особо охраняемые территории из числа перечисленных ими (хотя ООПТ, конечно, очень важны), а многочисленные водоемы охотничьих хозяйств СКО, Костанайской, отчасти Акмолинской и Карагандинской областей; на Каспии – также казахстанская часть дельты Волги, где весной шли массовые охоты на уток. Как отмечено в «Биообосновании» выше по тексту (стр. 28), число и площадь охотхозяйств за 10 лет выросли на 38%, и, исходя из этого, численность водоплавающих в учетах также должна была возрасти. Но этого не происходит и, таким образом, снижение на деле должно быть еще более резким, чем кажется по цифрам. Причем на деле не важно, сколько птиц в ООПТ – важен общий тренд.

2) «Если ученые не располагают "объективными ежегодными данными о реальной численности обитающих в Казахстане видов птиц, относящихся к категории водоплавающей дичи", то решением должно стать предложение создания системы учета и мониторинга водоплавающих птиц для получения объективных данных о состоянии их популяций, а не безосновательное внесение предложения запретить весеннюю охоту».

Одно другому не мешает – система учета и мониторинга водоплавающих необходима, и при этом весенняя охота с ее безусловным вредом должна быть запрещена. Повышать нагрузки на популяции, не зная их численности, нельзя в принципе.

4-5) На аргумент о недопустимости разбития весной пар у уток авторы отвечают «Внутривидовые компенсационные механизмы такого воздействия заложены в избытке самцов, наблюдаемому в весенний период, повторных кладках и увеличении среднего размера кладок». И ниже «Ограниченная охота на селезней и вальдшнепа, самцов глухаря и тетерева на току основана на избирательном изъятии самцов, не принимающих участие в насиживании и воспитании потомства, и таким образом не наносит ущерба популяции». Далее перечисляются ограничения из «Правил охоты».

Комментарии о «лишних» самцах уток см. выше. У тетеревов и глухарей самцы тоже не «лишние» - они участвуют в токах, где отбираются лучшие особи для размножения. Как правило, эти лучшие и попадают под выстрел. Что касается соблюдения «Правил...»,

включая присутствие егеря при охоте на селезней и др. – то оно весьма условно. Контроль в большинстве мест крайне слабый и т.п., повторять здесь аргументы о браконьерстве нет смысла. Авторы, видимо, считают, что если что-то написано в инструкции, то так оно и происходит на гигантской территории в 50% площади страны.

7-8) На аргумент о «Невозможности обеспечения эффективного контроля за процессом охоты со стороны егерской службы охотничьих хозяйств (отсутствие у егерей необходимых полномочий, часто - недостаток штата, транспорта, горючего и т.д.)" авторы «Биообоснования» отвечают, что должны лучше работать областные территориальные инспекции и следить за работой хозяйств, но что все права и оснащение у егерей есть. То, что должны усилить работу инспекции, должна быть повышена квалификация егерей – это очевидно. Но пока мы имеем то, что имеем, и контроль действительно почти невозможен! О слабой эффективности работы егерей говорит цифра из этого же «Биообоснования» (стр. 37, таблица) - за год 2538 егерей выявили 273 нарушения, то есть примерно 1 на 10 егерей; или по-другому – такими темпами один егерь выявит нарушение 1 раз в 10 лет. В некоторых областях егерями не выявлено за год ничего. О каком контроле в охотхозяйствах мы вообще говорим? Или у нас просто исчезло браконьерство?

9-11) На аргументы о слабости охраны, загрязнении водоемов и берегов, отсутствии контроля за поведением охотников авторы опять отвечают описанием правил, необходимости проведения комплекса мер по обучению и т.п. С необходимостью обучения и улучшения, контроля и просвещения не поспоришь, но пока у нас ситуация совершенно далека от желаемой, и поэтому охота весной невозможна.

стр. 62. «В тоже время исследования, проведенные в ряде районов Северо-Казахстанской области показали зависимость колебаний численности водоплавающих птиц на рассматриваемой территории не от весенней охоты, а от состояния водно-болотных угодий и погодно-климатических факторов» – комментарий см. выше, это **крайне** некорректное использование литературы.

Там же - «На основании изложенного, полагаем, что введенный запрет весенней охоты на водоплавающую дичь не отвечает ни задачам сохранения ресурсов перелетных птиц, ни интересам охотников. Он не привел к никакому существенному улучшению состояния популяций и в то же время вызвал рост социальной напряженности, нанес экономический ущерб хозяйствующим субъектам, снизил их заинтересованность в охране и воспроизводстве охотничьих ресурсов, уменьшил поступления финансовых средств в государственный бюджет. Ущерб, нанесенный животному миру от протестного браконьерства, несопоставимо больше, чем от организованной законной весенней охоты».

Данные по улучшению состояния популяций водоплавающих уже есть, см. выше. Что касается последнего абзаца, то он полон бездоказательных утверждений. Что такое рост социальной напряженности, как он замерялся? Проводились опросы? Выяснялось число недовольных охотников и отношение населения? Всего в Казахстане активных охотников порядка 100 тысяч, из них только часть охотилась весной; российские опросы показывали, что порядка 50% охотников были против весенней охоты. Можно предположить, что в Казахстане их доля примерно та же. То есть 50 тысяч человек оказались недовольными? Отстрел птиц весной, в период пробуждения природы и начала брачного сезона, *антигуманен с общечеловеческих позиций, которые разделяет большинство населения.* Непонятно, почему должны нарушаться права 97% граждан страны на спокойный выезд весной на природу без выстрелов, тем более что охота весной – чистое развлечение, а не добыча средств к существованию. Весенняя охота – это варварство и вандализм.

Как отмечалось выше, данных по экономическому ущербу от запрета как субъектам охотничьего хозяйства, так и государству не приводится никаких – только голословные утверждения.

Что такое «ущерб, нанесенный от протестного браконьерства»? Что такое вообще «протестное браконьерство»? То есть человек, при отсутствии запрета, на охоту бы и вовсе не поехал, а при запрете – помчался в угоды из чувства протеста и начал стрелять все подряд, рискуя штрафом или свободой? Наверное, авторы знают, что это, они измерили этот ущерб и у них есть цифры? К сожалению, они их тоже не приводят.

К изложенному выше добавим следующее:

1. Как точно сформулировано Союзом охраны птиц России (2014), «Весенняя охота – мощнейший фактор беспокойства в период, когда птицы к нему наиболее чувствительны. Причём, этот фактор воздействует не только на виды, которые служат объектом охоты, но и на весь окружающий орнитокомплекс, в том числе на редких, особо охраняемых птиц. По причине беспокойства в результате проведения весенней охоты гибнут кладки рано гнездящихся видов, в частности, серых гусей, крякв, шилохвостей (Гордиенко, 2005; Михантьев, Селиванова, 2005). Беспокойство птиц в местах скоплений в период весенней миграции, когда они отдыхают, кормятся и набираются сил для дальнейшего перелёта на север, приводит к досрочному покиданию оптимальных мест и перемещению птиц в менее кормные места или концентрации птиц на небольших «пяточках» охраняемых территорий, где кормовых ресурсов оказывается недостаточно (Морозов, 1996; Емельченко, 2004; Моог, Black, 2006; Зимин и др., 2007; Розенфельд, Басова, 2011 и др.). Известно, что плохое питание на пролёте ведёт не только к задержке миграций и начала размножения, но и к снижению успеха гнездования, что опять-таки подрывает репродуктивный потенциал водоплавающих (Андреев, 2009). Совершенно нетерпим фактор беспокойства в местах гнездования редких видов птиц, которые, обычно, чувствительны к его воздействию в наибольшей степени».

2. Справка Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК (20 ноября 2018 г.): «Согласно учетным данным 2017 года, по сравнению с 2016 годом наблюдается увеличение численности уток на 10%, лысух на 5% и гусей на 13%. Результаты учета 2018 г. будут озвучены по завершении учетных работ. Эффективность принятых мер запрета весенней охоты доказывает также мониторинг административных правонарушений по статье 382 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП РК) «Нарушение требований пользования животным миром и правил охоты». Так, по данным ОТИ за март, апрель, май 2017 г. по статье 82 КоАП РК к адм. ответственности было привлечено 165 лиц, при этом за аналогичный период 2016 г. привлечено 243 лица (снижение составляет 33%). В 2018 году, за аналогичный период, по статье 382 КоАП РК к адм. ответственности было привлечено 125 лиц, при этом по сравнению с 2017 г. снижение составляет 25%. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что закрытие весенней охоты положительно сказывается на воспроизводстве водоплавающей дичи и способствует увеличению ее численности».

Заключение

1. «Биологическое обоснование на проведение весенней охоты в Казахстане», а именно «отмена приказа и.о. Председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК от 24.11.2016г. №265 «О внесении изменений и дополнений в приказ исполняющего обязанности Председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 24 июля 2015 года №190 «О введении ограничений и запретов на пользование объектами животного мира, их частей и дериватов, установлении мест и сроков их пользования», **не может быть согласовано, запрет на весеннюю охоту должен быть сохранен.**

2. Для дальнейшего усиления работы по сохранению животного мира страны, исходя также из международной практики и желательности гармонизации казахстанского законодательства с международным и европейским, необходимо **пересмотреть «Правила охоты»** в Казахстане в части проведения весенней охоты.

Использованная литература

Виксне Я.А. Проблемы весенней охоты. Взгляд со стороны // Новости в мире птиц, № 1. 2001. С. 13.

Гордиенко Н.С. К вопросу о весенней охоте на уток на Южном Урале // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6-10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 89-91.

Михантьев А., Селиванова М. Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6-10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 317-318.

Михантьев А.И., Селиванова М.А. Экологические основы прогнозирования продуктивности и численности уток // Казарка, том 12, выпуск 1. 2009. С. 47-67.

Михельсон Х.А., Меднис А.А., Блум П.Н. Популяционная экология мигрирующих уток в Латвии. Рига, «Зинатне», 1986. 111 с.

Союз охраны птиц России, «Позиция по отношению к весенней охоте на птиц», 18.02.2014 // <http://www.rbcu.ru/news/alert/26235/>

Calvert A.M., Gauthier G. Effects of exceptional conservation measures on survival and seasonal hunting mortality in greater snow geese // J. Appl. Ecol. - № 3. - 2005. - V. 42. - PP. 442-452.

Mainguy J., Bety J., Gauthier G., Giroux J.-F. Are body condition and reproductive effort of laying Greater Snow Geese affected by the spring hunt? // The Condor, 2002, vol. 104, No 1, PP. 156-161.

Составители отзыва:

Скляренко Сергей Львович, кандидат биол. наук, орнитолог; директор Центра прикладной биологии РОО «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия» (АСБК), вице-президент РОО «QazaqGeography» по направлению «Биоразнообразие»; вице-президент Орнитологического общества Среднего Востока, Кавказа и Центральной Азии (OSME).

Хроков Валерий Васильевич, кандидат биол. наук, орнитолог; старший научный сотрудник, почётный член АСБК, зам. председателя Общества любителей птиц "Ремез".

25 февраля 2019 г.